

Некрасов Николай Алексеевич

Мечты и звуки

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
Н63

Н63 **Николай Алексеевич Н.**
Мечты и звуки / Некрасов Николай Алексеевич – М.: Книга по Требованию, 2024. –
122 с.

ISBN 978-5-519-98921-3

ISBN 978-5-519-98921-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

КОЛИЗЕЙ.

Поросшія мхомъ, окаймленныя плещемъ,
Развалины древняго зданія стоятъ,
Ни чѣмъ не напоминають онѣ о живущемъ,
О смерти на каждомъ шагу говорятъ.
Невольно сурово глядишь на руину,
И душою сходствуешь съ нею вполне.
Упавшій обломокъ тамъ вырылъ стремнину,
Тамъ сирѣ колонна приткнулась къ стѣнѣ,
Изрѣзало время морщинами темя,
А вѣтеръ - нахаль - ихъ насквозь просверлилъ
Карнизъ обвалился, какъ лишнее бремя,
Широкія двери буранъ растворилъ.
Изящныя части загадочной грудой
Являются въ цѣломъ смущеннымъ очамъ,
Разрушено все вѣковою причудой.
Но, - слава искусству и древнимъ умамъ!
Еще намъ напомнить и каждый обломокъ
Способенъ объ ихъ исполинскомъ трудѣ,
И днесъ устыдится правдивый потокомъ
Дерзнуть посмѣяться его наготѣ

Глаза не окинуть огромной руины,
И въ часъ не обскочетъ пугливый олень;
Во всемъ, какъ остатокъ великой картины,
Былаго величья хранить она тѣнь.
Угрюмое зданье! вѣка пробѣжали
Пока къ разрушенью ты сдѣлало шагъ;
Ты крупная буква на темной скрижали
Прошедшихъ столѣтій; ты имъ саркофагъ.
Твой жребій чудесный невольно мечтами
Зажегъ вдохновенную душу мою,
Повѣдай мнѣ какъ ты боролась съ вѣками
Повѣдай прошедшую участь свою.
— Великимъ умомъ я задумано было,
И думу глубокую множество рукъ
Въ существенность тяжкимъ трудомъ обратило
Въ красѣ величавой возстало я вдругъ.
Взглянуть на меня собирались отсюду,
Мой видъ былъ прекрасенъ, торжественъ и новъ,
Дивился весь міръ рукотворному чуду.
Въ срединѣ седьми величавыхъ холмовъ

Я грозной и прочной стояло твердыней
 И Римъ, мнѣ безсмертную участь суля,
 Меня, ослѣпленный мятежной гордыней,
 Мѣриломъ называлъ своего бытія:
 "Покуда ты живо и я не исчезну"
 Мечталъ онъ "тогда лишь какъ міру конецъ
 Мы вмѣстѣ провалимся въ хаоса бездну".
 Торжественной славой горѣлъ мой вѣнецъ...
 Наказанъ за гордость надмѣнный мечтатель;
 Мнѣ многимъ досталось его пережить;
 Хоть время и люди и жребій - каратель
 Съ тѣхъ поръ сговорились меня погубить.
 Судьба къ разрушенью мнѣ путь указала:
 Сперва какъ старикъ къ нему тихо я шло,
 Потомъ словно юноша быстро бѣжало,
 А было ужъ старо и сѣдо чело.
 Что день то я новыя знала потери:
 Всѣ люди считали меня за свое
 И рвали въ куски какъ голодные звѣри,
 Невѣжды, изящное тѣло мое.
 И вотъ отъ всего, что плѣняло, дивило,

4.

Безмѣрно гордился чѣмъ цѣлый народъ,
 Осталась былого величья могила,
 Теперь я скелетъ, безобразный уродъ.
 Любуясь чудовищемъ съ грустью мятежной,
 Смотри и грусти обо мнѣ надо мной,
 Обдумай судьбу мою думой прилѣжной:
 Невольно блеснуть твои очи слезой.
 Печалень мой жребій, ужасень упадокъ....
 На, нѣтъ, не жалѣй меня юный пѣвецъ...
 Удѣлъ настоящій мой темень, но сладокъ,
 Тягчилъ меня славы прошедшій вѣнецъ.
 Ужасныхъ картинъ я свидѣтелемъ было.
 Въ день первый измѣнчивый жизни моей
 Кровавое зрѣлище взоръ мой смутило:
 Въ стѣнахъ моихъ звѣри терзали людей.
 Въ годину гоненья на чадъ Христіанства
 Неистово злоба въ нихъ рыскала вновь,
 Страдало добро, ликовало тиранство,
 Рѣками лилась христіанская кровь.
 А я содрогалась отъ хохота черни,
 На мнѣ отражался народный позоръ
 О, лучше бѣ забвенье миллионами терній

5.

Тогда жъ закидало скорбящій мой взоръ!
 Жалѣть ли прошедшаго съ гибельной славой?!
 Нѣтъ, странникъ, забыть я стараюсь его.
 Взгляни, надо мною теперь величаво
 Крестъ высится, Вѣры святой торжество.
 Тамъ льется молитва, гдѣ страшная міру,
 Носилась рѣчь злобы, какъ дикій буранъ,
 Тамъ эмбра куреній восходитъ къ зѣиру,
 Гдѣ прежде дымилася кровь христіанъ.
 О, я благодарна премудрому Богу!
 Пусть сорванъ покровъ красоты съ моихъ чресл
 Пускай, указуя къ паденью дорогу ,
 Меня изуродовалъ времени жезлъ -
 За то мои темные дни не тревожны,
 Давно не обрызгано кровью стою...
 Нѣтъ, нѣтъ, ко мнѣ милостивъ рокъ непреложный,
 Онъ чуждъ укоризны за участь мою...
 Чу! звонъ колокольный! иди на средину
 Развалинъ печальныхъ, къ Предвѣчному въ храм
 И спой тамъ не жалобный гимнъ на судьбину,
 Мой гимнъ благодарственный спой небесамъ.

АНГЕЛЬ СМЕРТИ.

Придетъ пора преображенья,
 Конечъ житейскаго пути,
 Предсмертной муки приближенье
 Заслышу въ ноющей груди,
 И снидетъ Ангелъ къ изголовью,
 Крестомъ трикоаты остня,
 Съ неизъяснимою любовью
 И грустью взглянетъ на меня;
 Опуститъ очи и чуть внятно,
 Тоскливо скажетъ: рѣшено!
 Подъ солнцемъ жизнь не беззакатна,
 Чрезъ часъ ты - міра не звѣно.
 Молись! - и буду я молиться,
 И горько плакать буду я,
 И самъ со мною прослезится
 Онъ, состраданья не тая.
 Меня учить онъ будетъ звукамъ
 Доступныхъ Господу молитвъ,
 И сердце, преданное мукамъ,
 Въ груди ихъ глухо повторить.

7.

Назначить смертную минуту
Онъ грустно голову склоня,
И робко спрашивать я буду:
Господь простить ли тамъ меня?
Вдругъ хладъ по жиламъ заструится,
Онъ скажетъ шопотомъ "сей часъ!"
Святое таинство свершится,
Воскликнуть ближніе: "угасъ!"
Вдругъ... онъ съ мольбой закроетъ очи,
Слезой зажжетъ пустую грудь,
И въ вѣчный свѣтъ, иль къ вѣчной ночи
Душѣ укажетъ тайный путь.

-ooOoo-

ВСТРѢЧА ДУШЪ.

I.

Все туманится и тмится,
Мракъ густѣетъ впереди.
Струйкой свѣта что-то мчится
По воздушному пути,
Въ полуогненную ризу
Изъ лучей облечено.

Только часть оттуда съ низу,
 А ужъ съ небомъ сближено;
 Безъ порывовъ, безъ усилъя,
 Словно волны вѣтерка,
 Златомъ облиты крылья,
 Вольно рѣжутъ облака.
 Нѣтъ ни горести, ни страха
 На блистательномъ челѣ.
 То душа, со смертью праха
 Отчужденная землѣ.
 То отъ бѣдствій жизни бурной,
 Безпорочная душа
 Юной дѣвы, въ край лазурный
 Мчится, волею душа.
 Вѣкъ страдалищей высокой
 На землѣ она была,
 Лишь любовію глубокой,
 Да молитвою жила.
 Но любви блаженствомъ яснытъ
 Міръ ее не подарилъ:
 Тамъ съ избранникомъ прекраснымъ

Жребій дѣву разлучилъ.
 Року преданная слѣпо,
 Страсть она перемогла,
 И не тронутый на небо
 Огнь невинности неслъ.
 И блистателемъ и пылкомъ
 Былъ вѣнецъ ея двойной,
 Летъ торжественный, чуть слышенъ
 Схпалъ искры за собой.
 На недвижный и безмолвный
 Неба Божьего предѣлъ,
 Взоръ увѣренности полный,
 Какъ на родину смотрѣлъ.
 Только темное сомнѣнье,
 Мнилось, было на челѣ;
 Суждено ль соединенье,
 Тамъ ли онъ, иль на землѣ?.

II.

Слышно тихое жужжанье
 Отъ размаха легкихъ крылъ,
 Пламень новаго сіянья

Тучи грудь пробороздила
 Видитъ свѣтлая, другую
 Восходящую съ земли,
 Душу, въ ризу золотую
 Облеченную, вдали.
 Ближе, ближе... вотъ сравнялись,
 Вотъ сошлись на взмахъ крыла,
 Быстро взоромъ помѣнялись
 И привѣтно начала
 Говорить одна: "Изъ міра
 Многогрѣшнаго перю
 Въ облость свѣтлаго зеира,
 Въ слуги горнему Царю.
 Грѣя грудь питомца горя,
 Я тамъ счастья не нашла;
 Тамъ, съ людьми и рокомъ споря,
 Бѣдъ игрушкой я была.
 Только разъ лишь - помню живо
 День и часъ - блаженства лучъ
 Такъ роскошно, такъ игриво
 Проблеснулъ мнѣ изъ-за тучъ.